

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 39+82.091

DOI: 10.17223/24099554/8/12

П.В. Алексеев

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ КОЛЛОКВИУМ «СИБИРЬ КАК ПОЛЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ЛИТЕРАТУРА, АНТРОПОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ» («LA SIBÉRIE COMME CHAMP DE TRANSFERTS CULTURELS: LITTÉRATURE, ANTHROPOLOGIE, HISTORIOGRAPHIE, ETHNOLOGIE»)

Статья обзорекает проблематику и содержание докладов научного русско-французского коллоквиума «Сибирь как поле межкультурных взаимодействий: литература, антропология, историография, этнология / La Sibérie comme champ de transferts culturels: Littérature, anthropologie, historiographie, ethnologie», состоявшегося в Горно-Алтайске на Телецком озере 12–17 июня 2017 г. Главной целью коллоквиума явился анализ феноменов реинтерпретации и ресемантизации объектов сибирской, в особенности алтайской, культуры, перемещающихся из одного культурного и национального контекста в другой. Работа коллоквиума проходила в рамках четырех секций: «Сибирь как исследовательский конструкт: антропология и историография», «Сибирь и духовные практики», «Сибирские языки и этносы», «Литературное освоение Сибири и сибирский миф в русской и европейской культуре».

Ключевые слова: русско-французский коллоквиум, межкультурные взаимодействия, Сибирь, литература, антропология, историография, этнология.

С 12 по 17 июня 2017 г. на Телецком озере прошел междисциплинарный русско-французский коллоквиум, посвященный проблемам культурного трансфера в Сибири, и в частности на Алтае. Организаторами выступили: Мишель Эспань, глава Labex Transfers

(Лаборатория «Культурный трансфер» Национального центра научных исследований Франции, *École normale supérieure*), Екатерина Дмитриева (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН), Ольга Лебедева (Национальный исследовательский Томский государственный университет) и Павел Алексеев (Горно-Алтайский государственный университет). В ходе коллоквиума на языковом, литературном, антропологическом, этнографическом и историческом материале были обсуждены вопросы, составляющие проблематику межкультурного взаимодействия и межкультурной диффузии. насыщенная работа коллоквиума проходила в рамках четырех секций: «Сибирь как исследовательский конструкт: антропология и историография», «Сибирь и духовные практики», «Сибирские языки и этносы», «Литературное освоение Сибири и сибирский миф в русской и европейской культуре». Для участия в коллоквиуме были приглашены известные российские и французские специалисты, имеющие большой научный опыт изучения в области теории и истории межкультурных взаимодействий, исследования сибирского шаманизма и сибирской антропологии.

В своем вступительном слове М. Эспань, один из авторов концепции культурных трансферов и идейный вдохновитель сибирского коллоквиума, отметил, что главной целью мероприятия является анализ феноменов реинтерпретации и ресемантизации объектов культуры, перемещающихся из одного культурного и национально-го контекста в другой: «Совершенно очевидно, что Алтай и – шире – Сибирь представляют особый интерес для исследователей культурного трансфера. Располагаясь между русским миром, частью которого она является, и миром китайским и монгольским, с которым она граничит, Сибирь являет собой соединительное звено между Европой и Азией, будучи поистине хранилищем языков, религий, этносов, отношения между которыми, являя собой часть местной истории, но также и истории евразийской, содержат еще очень много неизученного». Приведем обзор наиболее значимых докладов, послуживших основой оживленной дискуссии.

Первая секция «Сибирь как исследовательский конструкт: антропология и историография» была открыта докладом Мишеля Эспаня «Германия эпохи Просвещения и немецкие исследователи Сибири», в котором подчеркивается важность сибирской темы для таких немецких ученых, как Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, К.Г. Мерк и П.С. Паллас. По мысли М. Эспаня, кропотливое

изучение этой новой для немецкой науки XVIII в. темы позволило выйти на новый уровень понимания этнических, философских и религиозных вопросов ориентальных пространств Российской империи. Именно в этот период возникает понимание того, что в основе национальной идентичности народов лежат язык и мифология.

Константин Банников (Антропологический исследовательский центр ARC, г. Хельсинки) представил доклад «Плато Укок: перекресток эпох и культур», в котором сообщил о результатах своей антропологической экспедиции на плато Укок (высокогорное плато на юге Республики Алтай). В ходе наблюдения кочевой жизни укокских казахов К. Банников обнаружил многочисленные особенности стратегии кочевой миграции, основанные на использовании зимних пастбищ. В частности, докладчик пояснил, что для кочевника миграция – это своего рода праздник, предполагающий поведение, ориентированное на презентацию престижа, главным показателем которого является принцип естественного отбора среди животных, символически подчеркиваемый их хозяевами как культурная стратегия. Фактор естественного отбора сознательно воспринимается укокскими казахами как семиотический очаг культурной идеологии.

Клодин Коэн (Национальный центр научных исследований Франции, Париж) в докладе «Денисова пещера: перекресток палеолитического периода и палеоантропологических исследований» сообщила о современном состоянии междисциплинарных исследований находок в Денисовой пещере на Алтае, свидетельствующих о доисторическом разнообразии поздних плейстоценовых гомининов, об их эволюции и маршрутах, о том, что от них унаследовал вид *Homo sapiens*. Алтай сегодня, по мысли К. Коэн, важный кросс-пункт не только для истории рода *Homo*, но и для формулирования современных теорий палеоантропологии, доисторической археологии и палеомолекулярной биологии, которые теснейшим образом связаны между собой.

В докладе Никиты Константинова (Горно-Алтайский государственный университет) «Изобразительное искусство населения Центральной Азии эпохи раннего Средневековья» прозвучала мысль о том, что огромные пространства, объединенные под властью тюркских народов от Кореи на Востоке и до Черного моря на Западе, стали единым пространством, на котором распространились общие культурные элементы, объединяющие различные формы искусства (наскальные рисунки, каменные скульптуры, предметы прикладного

искусства). Одна из самых важных общих тем – прославление военных и охотничьих подвигов.

Анка Дан (Национальный центр научных исследований Франции, Париж) выступила с докладом «В стране аримаспов и грифонов, хранителей золота», в котором подробно рассказала о мифологических и палеонтологических гипотезах происхождения образа грифона, попутно проведя сравнение греческой мифологии и сибирского шаманизма.

Секция «Сибирь и духовные практики» открылась докладом Майи Чочкиной (Горно-Алтайский государственный университет) «Традиции и современное состояние алтайского шаманизма», в котором она отметила, что у коренного населения, проживающего в районах Республики Алтай, в связи с длительной трансформацией шаманских представлений под влиянием христианства современные религиозные представления размыты и не составляют единства ни в ритуальных практиках, ни в атрибутике.

Дани Савелли (Университет Тулузы, журнал «*Slavica Occitania*», Тулуза) в докладе «Шамбала и Беловодье в интерпретации Н. Рериха. Судьба одной гипотезы» сообщила о древнейшем представлении об Алтае как «земле обетованной», о восприятии Агни-Йоги советской интеллигенцией начиная с хрущевских времен и о вкладе рериховского образа Алтая в современную мифологизацию этого региона, имеющего большое значение для развития туристических маршрутов.

В докладе Клемана Жакму (Практическая школа высших исследований, Париж) «Иисус Христос, эпический герой Алтая? Евангелическое христианство и фольклор южной Сибири» была поставлена проблема специфики обращения автохтонных жителей Алтая в протестантство евангелического толка в позднесоветский и современный период. По мысли К. Жакму, элементы местных традиций при этом были реактуализированы, наполнились новым содержанием, отвечающим мирозерцанию неофитов. Практики культурной реинтерпретации свидетельствуют о стремлении к инновациям и активному мифотворчеству, стимулом которого становятся различные формы межкультурного взаимодействия неофитов.

Ольга Христофорова (РГГУ, Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, Москва) в докладе «Почему исчезли шаманы у нганасан? Герменевтические возможности мифо-ритуальных систем народов Сибири и вызовы времени» проследила внутренние

и внешние причины исчезновения шаманской традиции нганасан после смерти двух последних шаманов Демнине (1913–1980) и Тубяку (1921–1989). По мысли О. Христофоровой, главным фактором является изменение типа хозяйствования и, соответственно, образа жизни нганасан в 1960–1970-х гг., когда советское правительство массово переселяло полукочевых охотников в деревни.

Методологическую тему исследований сибирского шаманизма продолжила Изабель Калиновски (Национальный центр научных исследований Франции, Париж), выступив с докладом «Шаманизм как объект социологических исследований во Франции». Она отметила, что это одно из самых перспективных исследовательских направлений в социологии и антропологии. В докладе Джинг Ван (Национальный центр научных исследований Франции, Париж) «Ритуальные практики и духовное наследие» была поднята проблема сохранения духовного наследия Сибири в контексте работы институтов ЮНЕСКО: как концепция «участия общины» локализуется в местной практике и какая связь между антропологическими исследованиями и кандидатом в объекты ЮНЕСКО.

Секцию «Сибирские языки и этносы» открыл доклад Сурны Сарбашевой (Горно-Алтайский государственный университет) «Тюркские языки и этносы Северного Алтая», в котором был сделан обзор результатов современных исследований тубаларов, челканцев и кумандинцев. Отдельно С. Сарбашева остановилась на проблеме самоедского языкового и культурного слоя тюркских этнических групп, проживающих в северной части Горного Алтая.

Антрополог Кароль Ферре (Высшая школа гуманитарных исследований, Лаборатория социальной антропологии, Париж) в докладе «Лексемы лошади в алтайских языках (по материалам словаря Пеккарского)» презентовала сравнительный анализ лексем алтайских языков, имеющих отношение к наименованию лошади (масть, пол, возраст и т.д.), обозначая важность концепта лошади в языковом сознании алтайских этносов.

В докладе «Как изменяется семантика монгольских и бурятских ритуалов: рефлексия носителей традиции над фольклорным текстом» Юлия Ляхова (Институт высших гуманитарных исследований им. Е.А. Мелетинского, Москва) сообщила об асемантических ритуалах и ритуалах с нестабильной семантикой, рассуждая о том, почему семантика ритуалов не всегда стабильна и почему происходят некоторые сдвиги и преобразования смысла. Главная причина в том,

что семантика и интерпретации ритуальных практик монголов и бурят зависят от мифологического контекста и аналогичных ритуалов, существующих в традиции: когда интерпретации становятся менее стабильными в контексте повседневной жизни, они могут быть полностью потеряны.

Семен Макаров (Центр типологии и семиотики фольклора РГГУ, Москва) представил доклад «For External Use Only: к прагматике якутского эпоса на современном этапе». На материале устных текстов «Олонхо» и его рецепции современными якутами он проследил изменение функций жанра якутского эпоса в этнической общине и обнаружил, что в современной якутской традиции эпос воспринимается как элемент этнической идентичности для стороннего наблюдателя, включаясь в круг культурных текстов, которые являются его символическими представителями.

Дмитрий Доронин (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) представил доклад «Огонь, потоп и война с Востока: культурный трансфер в современных эсхатологических ожиданиях на Алтае», ставший результатом его полевых исследований в Горном Алтае. По его убеждению, вопреки ряду современных исследований алтайской эсхатологии эсхатологическая традиция на Алтае переживает своеобразный ренессанс, что находит отражение в различных устных и письменных жанрах (стихотворные силлабические тексты-пророчества, прозаические эсхатологические рассказы, тексты визионеров, короткие рассказы-предсказания к случаю и ритуализованные вечерние «беседы у огня»).

Секция «Литературное освоение Сибири и сибирский миф в русской и европейской культуре» была открыта докладом Екатерины Дмитриевой (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва) «Миф о Сибирском Эльдорадо, опоньское царство староверов-бегунов и духовный подвиг Гоголя». Исследуя главы второго тома «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, его интерес к Сибири и радикальной старообрядческой секте бегунов, исследовательница формулирует тезис об образе Сибири в сознании писателя как важном топосе спасения.

Павел Алексеев (Горно-Алтайский государственный университет) представил доклад «Алтай и Китай в имперской географии Ф.М. Достоевского», в котором отметил, что имперская география Достоевского сосредоточена на крупных, символических пространствах, в которые Алтай входит составной, но не самостоятельной

частью – пространством, обращенным вовне (в Китай). Однако даже будучи кросс-пространством, Алтай включен в важнейшие нравственные, социальные и философские построения Достоевского.

Александр Дубровский (Институт русской литературы РАН, Санкт-Петербург) представил доклад «Дик и чуден Алтай (по материалам архива Г.А. Вяткина в ИРЛИ РАН)» о специфике образа Алтая в неопубликованных материалах из архива Г.А. Вяткина, оригинального, незаслуженно забытого сибирского поэта, литературного критика и журналиста. В докладе Марины Ариас-Вихиль Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва) «Письмо Ромена Роллана Первому съезду сибирских писателей» был представлен идеологический, литературный и общественно-политический контекст письма Роллана, написанного по просьбе А.М. Горького и адресованного В.Я. Зазубрину.

Два следующих доклада были посвящены имагологическому исследованию травелогов английских путешественников на Алтае в XIX в. – Томаса Аткинсона и его жены Люси. Валерий Мароши (Новосибирский государственный педагогический университет) в докладе «Романтическая готика Алтая в травелогах Т. Аткинсона» представлен тезис о том, что автор при описании пространства и народов Алтая основывался на эстетике и нарративных стратегиях английского готического романа, в котором фигурируют грабители, дикари (калмыки Алтая), пустыня, мрачные руины, страшные бури. В докладе Татьяны Шастиной и Марии Останиной (Горно-Алтайский государственный университет) «Английская леди в «wildspace» Сибири (по книге Mrs.L. Atkinson «Recollections of Tartarsteppes and their inhabitants»)» утверждается, что Люси Аткинсон актуализировала восточные особенности травелога, связав понятия terra incognita с образом варварской Сибири («Тартарией»).

В перерывах между заседаниями участники colloquium посмотрели и обсудили малодоступные этнографические фильмы: «Времена сновидений» (1998, режиссер А. Слапиныш) – своеобразная киноэнциклопедия шаманских обрядов Сибири, и «Шаман» (1997, режиссер Л. Мери) – уникальные записи нганасанского шамана Демнине Нгамтусуо. Научные статьи участников конференции будут опубликованы на русском и французском языках – в изданиях ИМЛИ РАН в Москве и Labex Transfers в Париже.

RUSSIAN-FRENCH COLLOQUIUM “LA SIBÉRIE COMME CHAMP DE TRANSFERTS CULTURELS: LITTÉRATURE, ANTHROPOLOGIE, HISTORIOGRAPHIE, ETHNOLOGIE” [SIBERIA AS A FIELD OF INTERCULTURAL INTERACTIONS: LITERATURE, ANTHROPOLOGY, HISTORIOGRAPHY, ETHNOLOGY]

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2017, 8, pp. 221–228. DOI: 10.17223/24099554/8/12

Pavel V. Alekseev, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation). E-mail: conceptia@mail.ru

Keywords: Russian-French colloquium, intercultural interactions, Siberia, literature, anthropology, historiography, ethnology.

The article gives an overview of the problems and content of reports of the Russian-French colloquium “La Sibérie comme champ de transferts culturels: Littérature, anthropologie, historiographie, ethnologie” [Siberia as a field of intercultural interactions: literature, anthropology, historiography, ethnology] held in Gorno-Altai at the Teletskoye Lake on June 12–17, 2017. The colloquium aimed to analyse the phenomena of reinterpretation and resemantisation of objects of Siberian, particularly the Altai culture that turned from one cultural and national context to another. The colloquium had four sections: (1) Siberia as a Research Construct: Anthropology and Historiography, (2) Siberia and Spiritual Practices, (3) Siberian Languages and Ethnoses, (3) Literary Development of Siberia and the Siberian Myth in Russian and European Culture”.